

Жена Юаня, закончив массаж головы, перешла к плечам:

— Если Юй-эр выйдет за Юйтана, Юэ получит помощь от Цзинь. Компенсация или извинения — Цзинь сделает все, чтобы успокоить Чу. Тогда Чу перестанет давить на Юэ, тем более что союз Цзинь и Юэ сделает Чу менее агрессивным. Юй-эр больше не будет страдать от давления со стороны Юэ.

— Но разве это не слишком тяжело для Юй-эра? — Юань Чжишань, конечно, не хотел, чтобы его сын страдал.

— Только Юйтан знает, как заботиться о Юй-эре. Хотя Юй-эр слабее в боевых искусствах, он гораздо лучше многих других. К тому же он очень любознателен и имеет уникальные взгляды на управление государством. Он сможет помочь Юйтану в Цзинь, создать мир и процветание для народа. Разве это плохо?

— Но разве у них не будет потомства? — Юань Чжишань уже успокоился и стал более рассудительным.

Жена улыбнулась:

— Разве у какого-нибудь императора или наследного принца нет наложниц? У Юйтана будет столько сыновей, сколько он захочет. Несколько из них можно усыновить Юй-эру.

— Если только Юй-эр согласится, я не стану заставлять его жениться на мужчине.

— Хорошо, пусть они сами решают свои любовные дела.

— Видимо, это единственный выход. — Юань Чжишань с сожалением опустил голову и вздохнул.

— Юйтан, заходи!

Юйтан, услышав зов жены Юаня, встал, но, простояв на коленях слишком долго, едва не упал. Шатаясь, он подошел к двери и, опершись на косяк, остановился. Жена Юаня поспешила поддержать его.

— Я сказала за тебя все, что могла. Учитель простил тебя.

Юйтан посмотрел на нее и кивнул. Подойдя к учителю, он снова встал на колени:

— Учитель, прости меня, не прогоняй.

Юань Чжишань закрыл глаза и с сожалением произнес:

— Я старею, и ваши дела мне уже не под силу. Если Юй-эр согласится, делайте, что хотите. Но ты не можешь принуждать его. Он должен согласиться добровольно. Иди отдыхать.

Он махнул рукой, указав ему уйти.

Юйтан, полный радости, поклонился:

— Спасибо, учитель, спасибо, мама.

В чертоге Хундэ в Юэ правитель Юэ, господин регент и министры обсуждали государственные дела. Каждый день правитель Юэ лишь символически сидел на троне, в то время как все решения принимались господином регентом. Наследный принц Чу, Ли Чжэнцян, не обращая внимания на предупреждения слуг, ворвался в зал.

Правитель Юэ и господин регент, увидев его, тут же спустились с трона и, вместе с министрами, поклонились:

— Тысяча лет жизни наследному принцу!

— Правитель Юэ, у тебя хватает наглости! — Ли Чжэнцян в гневе закричал:

— Ты раз за разом осмеливаешься перечить мне, ты что, хочешь восстать?

Правитель Юэ, дрожа, сложил руки в поклоне:

— Наследный принц, я невиновен, я не собираюсь восставать. Спросите господина регента!

— Ты раз за разом нарушаешь указы моего отца, посылаешь несколько красавиц, чтобы отделаться от свадьбы? Ты что, считаешь меня недостойным быть твоим зятем? — Ли Чжэнцян, полный гнева, указал на правителя Юэ.

— Ваше высочество, указ императора Чу гласит, что все вассальные государства должны отправить красавиц для выбора невесты наследного принца. Он не указывает, что моя дочь должна участвовать. Юэ уже три года подряд отправляет красавиц, и господин регент контролирует этот процесс.

Господин регент сложил руки в поклоне:

— Действительно, мы отправили триста красавиц...

Но Ли Чжэнцян резким движением рукава прервал его.

— Мне нужна дочь правителя Юэ, Нин Цзыюй. С ней у меня с четырех лет была помолвка. Ты что, считаешь меня нищим, отправляя несколько красавиц?

— Наследный принц, моя дочь с детства уехала на гору Куньлунь учиться. Она вернулась только в четыре или пять лет и с тех пор не приезжала. Я несколько раз отправлял стражников, чтобы вернуть ее, но она говорила, что занята учебой и не может вернуться. Гора Куньлунь не принадлежит Юэ, я не могу послать туда войска, чтобы заставить ее вернуться.

— Ты думаешь, я дурак? В прошлом году я полгода учился на горе Куньлунь и не нашел там никого с фамилией Нин. Твоя жена, наверное, убила принцессу Цзыюй, а теперь ты придумал эту ложь, чтобы обмануть меня.

— Наследный принц, когда я отправлял Цзыюй на гору Куньлунь, господин регент тоже сопровождал ее.

— Мое терпение на исходе. Если через два месяца я не увижу Цзыюй, я лично приведу войска и уничтожу Юэ.

С этими словами Ли Чжэнцянцань развернулся и ушел.

Правитель Юэ побежал за ним:

— Наследный принц, давайте обсудим это, я сейчас же отправлю гонцов, чтобы вернуть ее!

— Я сейчас возвращаюсь домой, и больше не попадусь на твои уловки. Если через два месяца Цзыюй не будет здесь, ты пожалеешь!

Ли Чжэнцянцань вышел, а господин регент приказал стражникам сопроводить его.

Господин регент покачал головой:

— Правитель Юэ, лучше поскорее напишите указ и верните Цзыюй. Я не могу вам помочь. Наш наследный принц с детства был своенравен, даже император не может с ним справиться.

[Авторское примечание: Наследный принц Чу появился, и теперь начнутся его мучения. Надеюсь, читатели поддержат и добавят в закладки.]

Юйтан, получив молчаливое согласие учителя, снова начал приставать к Юй-эру. Но время его возвращения в Цзинь приближалось, и он каждый день умолял Юй-эра поехать с ним.

Юй-эр в последние дни чувствовал себя подавленным. С одной стороны, он жалел старшего брата, который два дня стоял на коленях и повредил колени, с другой — ненавидел его за то, что он сделал. Первый раз в жизни должен был быть прекрасным, но превратился в ужасное воспоминание.

Приемный отец поговорил с Юй-эром, попросив его серьезно подумать. Но каждый раз, вспоминая, как старший брат ласкал его тело, Юй-эр чувствовал отвращение и хотел спрятаться.

Тень насилия не исчезает мгновенно. Если он выйдет за него замуж, разве не придется каждый день терпеть это? Юй-эр наотрез отказался снова переживать подобное. Поэтому он неоднократно заявлял, что не хочет жениться на мужчине и терпеть унижения.

Приемные родители не могли его заставлять.

Когда Юйтан уезжал, Юй-эр оставался холодным. Жена Юаня утешала Юйтана:

— Дай Юй-эру время. Не дави на него. Разве ты не веришь в десятилетнюю дружбу? Может, через несколько дней, когда тебя не будет рядом, он начнет скучать и вспомнит твою доброту.

Юйтан поклонился учителю и жене, а жена попросила Юй-эра проводить его вниз по горе.

Юйтан, держа Юй-эра за руку, говорил:

— Ты помнишь, как я учил тебя готовить пирожные? Когда спишь у печки, не забудь немного приоткрыть окно, иначе будет не хватать воздуха.

И когда купаешься в горячем источнике, не засыпай, иначе умрешь. Не забудь надеть больше одежды и не скидывай одеяло ночью.

Если не умеешь готовить, не мучайся. Я оставил пять тысяч лянов серебра в твоём ящике, найди повара внизу, чтобы он готовил тебе.

И еще, не забудь покормить наших орлов. Хотя, если не будешь кормить, они сами прилетят ко мне в Цзинь...

Каждый раз, когда старший брат уезжал домой, он так же много говорил. На самом деле, кроме того случая, старший брат был для него самым близким человеком, и Юй-эру тоже было его жаль.

На этот раз Юйтан возвращался в Цзинь как наследный принц и больше не мог быть учеником. Юй-эр, слушая его, почувствовал себя тронутым, и глаза его покраснели:

— Не волнуйся, я позабочусь о себе.

— Ты правда не поедешь со мной? — Юйтан уже знал ответ, но спросил еще раз, надеясь на чудо.

Юй-эр опустил голову:

— Мне не нравится это дело, я не хочу ни на ком жениться.

— Если ты не выйдешь замуж за кого-то другого, я буду спокоен. Ты еще не вырос, поэтому не понимаешь любви. Если тебе не нравится, когда я к тебе прикасаюсь, после свадьбы мы можем не делать этого.

— Пожалуйста, не говори об этом, — Юй-эр снова почувствовал неловкость. — Разве мы не можем остаться братьями, как раньше?

— Я отправлю послов с богатыми дарами, чтобы просить твоего отца о свадьбе. Тогда я смогу официально взять тебя в жены и забрать тебя, учителя, жену и твою мать в Цзинь, чтобы жить вместе. Жди меня!

— Старший брат...